

М. МОЛЛОВА

ОПЫТ ФОНЕТИЧЕСКОЙ (КОНСОНАНТИЧЕСКОЙ)  
КЛАССИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ  
ОГУЗСКОЙ ГРУППЫ \*

Исследуя турецкие га-диалекты на Балканах в их отношениях к прочим тюркским языкам<sup>1</sup>, мы уделили преимущественное внимание употреблению велярных гуттуральных в начальной позиции: по этому признаку тюркские языки и диалекты огузской группы можно разделить на две группы — ка- и га-группы.

1. Для га-группы характерно использование начального *g*. К этой группе относятся азербайджанский язык с его диалектами в Советском Союзе и Иране, туркменский и его диалекты, анатолийско-турецкие диалекты, балканско-турецкие га-диалекты (из последних один диалект размещается в Восточных Родопах — в Болгарии и в Греции; другой — в округе Елена, в Балканских горах; третий диалект, переходный между двумя названными группами, — в Тузлуке) и, наконец, турецкий диалект на Кипре.

Звонкость велярного гуттурального в начальной позиции не является, однако, одинаково всеобъемлющей для га-группы, которая по степени распространения этого признака подразделяется на две подгруппы.

1) Подгруппа, характеризующаяся всеохватывающей звонкостью начального гуттурального, включает в себя азербайджанский с его диалектами<sup>2</sup> (кроме казахского диалекта), анатолийско-турецкие диалекты<sup>3</sup>

\* Настоящая статья основывается на результатах еще не опубликованного исследования турецкого диалекта Восточных Родоп.

<sup>1</sup> М. Моллова, *Les ga-dialectes turcs dans les Balkans et leur rapport avec les autres langues turques*, «Linguistique Balkanique», IV, Sofia, 1962.

<sup>2</sup> Азербайджанские диалекты на территории Советского Союза изучены лучше всех других диалектов огузской группы. Из использованных нами работ назовем следующие: М. Ш. Ширәлиев, *Бақы диалекти*, 2-нчи чапы, Бақы, 1957; е го ж е, *Азербайжан диалектолокијасынын эсаслары*, Бақы, 1962; е го ж е, *Шаббуз шивәләринин фонетикасы*, «Труды Ин-та литературы и языка им. Низами [АН АзербССР]», (Серия языкознания), VIII, Бақы, 1957; е го ж е, *Azerbaycan dili dialektlerinin Türk dili dialektleri ile müqayiseli öyrnilmesi (fonetik materiallar esasında)*, «VIII Türk Dil Kurultayında okunan bilimsel bildiriler. 1957», Ankara, 1960; А. Нусейнов, *Азербайжан диалектолокијасы*, Бақы, 1958; «Азербайжан дилинин Муган групу шивәләри», Бақы, 1955; А. Г. Велиев, *Некоторые фонетические особенности переходных говоров азербайджанского языка (На материале геокчайских переходных говоров)*, «Вопросы диалектологии тюркских языков», II, Бақы, 1960; «Азербайджанско-русский словарь», сост. Х. А. Азизбеков, Бақы, 1965; «Азербайжан дилинин диалектолоји лүғәти», редакторлары: Р. Ә. Рустәмов, М. Ш. Ширәлиев, Бақы, 1964.

<sup>3</sup> Для детального обследования обширных малоазийских территорий размещения анатолийско-турецких диалектов с их дробностью, а с другой стороны — некоторыми унифицирующими чертами, по которым эти диалекты противопоставляются турецкому литературному языку и восточнорумелийским турецким диалектам (за исключением га-диалектов и турецких говоров юго-западной Болгарии), потребуются усилия многих тюркологов. Привлекая к изучению ряд специальных работ, мы, в основном пользовались текстами А. Джафероглу (они, к сожалению, имелись у нас не полностью): А. Сафероглу, *Sivas ve Tokat illeri ağızlarından toplamalar*, İstanbul, 1944; е го ж е, *Doğu illerimiz ağızlarından toplamalar*, İstanbul, 1942; е го ж е, *Küzey-doğu*

(исключение составляют говоры кыпчаков и речь некоторых других национальных меньшинств). Например: *gaga gojun* «черный баран», *gyrh* (в Западной Анатолии — *gaga, gojun, gyrq*).

Гуттуральный звонкий в «диалектах» Кастамону, Нигде, Чанкыры представлен спирантом (*γirt* «волк»); в говоре сел. Арабджабирли (Азербайджан) употребляется «вариант щелевого (фрикативного) заднеязычного звонкого *r*, который по произношению стоит очень близко к звуку „гайн“ арабского языка» (*γuz* «девушка») <sup>4</sup>, в языке некоторых туркменских племен Западной Анатолии тот же звук представлен ларингалом (*ga-γu* «женщина»).

2) Подгруппа, для которой звонкость велярного гуттурального в начальной позиции не является всеобъемлющей, — слова, начинающиеся как на *g*, так и на *q*, имеются в туркменском и его диалектах <sup>5</sup>, в казахском диалекте азербайджанского языка <sup>6</sup>; в балканско-турецких га-диалектах и в турецком диалекте на Кипре <sup>7</sup> встречаются слова с инициальным *k*. Например: *gaga gojun* и *qyrg, kyrk*; на Кипре — *gaga giş* «черная птица» и *karu* «дверь».

2. Для ка-группы характерен начальный велопалатальный *k* (*g*-встречается в ономотопеях и в заимствованиях). В нее входят турецкий литературный язык <sup>8</sup>, остальные балканско-турецкие диалекты <sup>9</sup>, на-

*illerimiz ağızlarından toplamalar, İstanbul, 1946; e r o ж e, Orta-Anadolu ağızlarından derlemeler, İstanbul, 1948; e r o ж e, Anadolu dialektolojisi üzerine malzeme. II, İstanbul, 1941; e r o ж e, Güney-doğu illerimiz ağızlarından toplamalar, İstanbul, 1945. См. также: К. F o y, Das Aidinisch-türkische, KSz, I, 1900, стр. 177—196, 286—307; G. J a c o b, Zur Grammatik des Vulgär-Türkischen, ZDMG, 52, 1898, стр. 698—729; O. A. A k s o y, Gaziantep ağızı. 1, İstanbul, 1945; Z. K o r k m a z, Güney-batı Anadolu ağızları. Ses bilgisi (fonetik), Ankara, 1956 («Ankara üniversitesi dil, tarih-coğrafya fakültesi yayınları», 114, Türk dili ve edebiyatı serisi, 11).*

<sup>4</sup> А. Г. В е л и е в, указ. соч.

<sup>5</sup> Туркменский язык и его диалекты явились объектом углубленного изучения особенно с точки зрения ассимиляции согласных — здесь можно найти не только богатый фактический материал, но и чрезвычайно тонкие соображения; см.: А. П о ц е л у е в с к и й, Фонетика туркменского языка, Ашхабад, 1936; e r o ж e, Диалекты туркменского языка, Ашхабад, 1936; М. Н. Х ы д ы р о в, Туркмен дилинин тарихындан материаллар, Ашгабат, 1962; М. Н. Х ы д ы р о в, К. Б е г е н ж о в, Хазирки заман туркмен дили. Фонетика, Ашгабат, 1960; «Туркмен дилинин сөзлүги». М. Я. Хамзаевич умумы редакциясы биле, Ашгабат, 1962.

<sup>6</sup> См.: В. Т. Д ж а н г и д з е, Дманисский говор казахского диалекта азербайджанского языка, Баку, 1965; М. Ш. Ш и р а л и е в, Проблема диалектного членения языка, «Вопросы диалектологии тюркских языков», II, стр. 100; e r o ж e, Западная группа диалектов и говоров азербайджанского языка, ВЯ, 1961, 2, стр. 151.

<sup>7</sup> По этому диалекту учитывались фольклорные материалы, опубликованные в работе: Н. Е г е п, Enigmes populaires turques de Chypre, «Acta Orient. Hung.», XI, fasc. 1—3, 1960.

<sup>8</sup> J. D e n y, Principes de grammaire turque («turk» de Turquie), Paris, 1955, стр. 30—34, 83—87.

<sup>9</sup> J. E s k m a n n, Razgrad Türk ağızı, «Türk dili ve tarihi hakkında araştırmalar», I, Ankara, 1950; e r o ж e, Die türkische Mundarten von Warna, KCSA, III, 2, 1941; J. N e m e t h, Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens, Sofia, 1956; e r o ж e, Die Türken von Vidin, Budapest, 1965; e r o ж e, Traces of the Turkish language in Albania, «Acta orient. Hung.», XIII, 1—2; T. K o w a l s k i, Osmanisch-türkische Dialekte, «Enzyklopaedie des Islām», IV, Leiden — Leipzig, 1934; e r o ж e, Les turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est, Krakowie, 1933 («Prace Komisji orientalistycznej [PAU]», Nr. 16); J. K ú n o s, Materialien zur Kenntnis des rumelischen Türkisch, I, Türkische Volksmärchen aus Adakale, Leipzig — New York, 1907; G. H a z a i, Textes turcs du Rhodope, «Acta orient. Hung.», X, 2, 1960; e r o ж e, Les dialectes turcs du Rhodope, «Acta orient. Hung.», IX, 1959; Г. Х а з а и, Принос към въпроса за класификацията на балканските турски говори, «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски», София, 1960; e r o ж e, О некоторых актуальных вопросах исследования балкано-турецких диалектов, «Linguistique Balkanique»; В. Г. Г у з е в, Описание турецкого говора села Крепча, «Linguistique Balkanique», V, 2, 1962; J. E t c k m a n n, Dinler (Makedonya) Türk ağızı, «Türk dili araştırmaları yillığı — Belleten», 1960;

Различия в употреблении *b-, p-; d-, t-*

ка-группа	га-группа				Значение
	балкан. га-диалекты	анатол.-турецк. диалекты	азерб.	туркм.	
<i>p:</i> <i>parmak</i> <sup>1</sup> <i>rabuč/rabyuč</i>	<i>b:</i> <i>barmak</i> <i>babyuč</i>	<i>barmaḥ</i> <i>babuč /babyuč</i>	<i>barmaḥ</i> <i>paryuš</i>	<i>barmaq</i> —	«палец» «туфля (без наблука и задника), шлепанцы»
<i>pazar</i> <sup>1</sup> <i>petmez</i>	<i>bazar</i> <i>betmäs</i>	<i>bazar</i> <i>bekmez</i>	<i>bazar</i> <i>bäkmäz</i>	<i>bāzar</i> —	«рынок» сорт винограда
<i>b:</i> <i>baklava</i>	<i>p:</i> <i>paklava</i>	<i>paḥlava</i>	<i>paḥlava</i>	—	«пирожное из меда и миндаля»
<i>byčak</i> <i>balčyk</i>	<i>pyčak</i> <i>palčyk</i>	<i>pyčaḥ</i> <i>palčyḥ</i>	<i>pičaḥ</i> <sup>2</sup> <i>alčyḥ</i>	<i>pičaḡ</i> <i>palčyḡ</i>	«нож» «грязь, глина»
<i>t:</i> <i>taban</i> <i>tak-</i>	<i>d:</i> <i>daban</i> <i>dak-</i>	<i>daban</i> <i>daḥ-/daq-</i>	<i>auban</i> <sup>3</sup> <i>taḥ-</i>	<i>dāban</i> <i>daq-</i>	«подощва, ступня» «надемягь; воткнуть»
<i>tan</i> <i>tane</i> <i>tarak</i>	<i>dan</i> <i>danä</i> <i>darak</i>	<i>dan</i> <i>dene</i> <i>darah/daraq</i>	<i>dan</i> <i>dänä</i> <i>darah</i>	<i>dān</i> <i>dāne</i> <i>daraq</i>	«заря; утро» «штука; зерно, семя» «гребень»
<i>taš</i> <i>taš-</i>	<i>daš</i> <i>daš-</i>	<i>daš</i> <i>daš-</i>	<i>daš</i> <i>daš-</i>	<i>dāš</i> <sup>4</sup> <i>daš-</i>	«камень» «разливаться, выступать из берегов»
<i>tat-/dat-</i> <i>tyrmala</i> <sup>1</sup>	<i>dat-</i> <i>dyrmala-</i>	<i>dat-</i> <i>dyrmala-</i>	<i>dat-</i> <i>dyrmala-</i>	<i>dāt-</i> <i>dyrna-</i> <i>gaqla-</i> <i>dyrnaḡ</i>	«пробовать (на вкус)» «царапать; бескокетить» «ноготь»
<i>tyrnak</i> <sup>1</sup> <i>tyrmyk</i> <sup>1</sup>	<i>dyrnak</i> <i>dyrmyk</i>	<i>dyrnaḥ/dyrmaq</i> <i>dyrmyḥ/dyrmyḡ</i>	<i>dyrnaḥ</i> <i>dyrmyḥ</i>	<i>dyrnaḡ</i> <i>dyrmyḡ</i>	«царапина; борода»
<i>turna</i> <sup>1</sup> <i>tuz</i> <i>tuzak</i>	<i>durna</i> <i>duz</i> <i>duzak</i>	<i>durna</i> <i>duz</i> <i>duzaḥ/duzaḡ</i>	<i>durna</i> <i>duz</i> <i>duzaḥ</i>	<i>durna</i> <i>düz</i> <i>duzaḡ</i>	«журавль» «соль» «ловушка, западня»
<i>d:</i> <i>dik-</i> <i>dök-</i>	<i>t:</i> <i>tik-</i> <i>tök-</i>	<i>tik-</i> <i>tök-</i>	<i>tik-</i> <i>tök-</i>	<i>tik-</i> <i>dök-</i>	1) «сажать»; вставлять»; 2) «шить» «лечь; сыпать»

<sup>1</sup> В турецком диалекте Делиормана зафиксированы *paže, pama, tūmala-, tūna, tūmu-, tūna* (г выпадает перед согласным и в конце слова, удлиняя при этом предыдущую гласную).

<sup>2</sup> Шахбузский диалект.

<sup>3</sup> Турецкому литературному языку свойственно параллельное употребление некоторых слов с начальным *d-* и *t-* (по «Türkçe sözlük», ТДК, Анкара, 1954): *tomaḡ/dūma* «наеморк»; *tomalan/domalan* — равнооидность гриба; *tombay/dombay* «бульволица», *toluksun/doluksun* «скирда; копча»; *tok* «сытый, насыщенный»/*doz* «насыщаться, наедаться досыта», *to.us/deḡis* «мена, обмен», *taḡa/dadı* «кормилица, няня», *tefte/defter* «тетрадь».

<sup>4</sup> Можно думать, что турецкому диалекту на Кипре свойственны те же особенности (мы могли найти только *daš* «камень», *dat-* «держатъ, хвататъ»).

зываются еще ка-диалектами, и гагаузский <sup>10</sup> Например, *kaḡa, koḡun, kyrk*.

Дальнейшие разыскания в этой области позволяют наметить целый ряд общих черт консонантизма, которые в совокупности могут рассматривать-

S. K a k u k, Le dialecte turc de Kazanlyk, I—II, «Acta orient. Hung.», VIII, 2, 3, 1958, IX, 2, 1959; e e ж e, Die türkische Mundart von Küstendil und Michailovgrad, «Acta linguistica Hung.», XI, 3—4, 1961; а также диалектологические и фольклорные архивы, принадлежащие Р. Моллову и М. Молловой.

<sup>10</sup> Л. А. Покровская, Грамматика гагаузского языка, М., 1964; V. D r i ш б а, Remarques sur les parlers gagaouzes de la Bulgarie du Nord-Est, RO, XXVI, 2, 1963; e r o ж e, Aspecte din fonetica găgăuză, «Fonetica și dialectologie», II, 1960; e r o ж e, Cercetări asupra foneticii găgăuze (I), «Studii și cercetări lingvistice», XII, 3, 1961.

ся как свидетельство того, что близость между языками и диалектами внутри ка- и га-группы неслучайна.

Перечислим эти черты, общие с одной стороны, для ка-группы, а с другой — для га-группы.

1) Употребление начальных *b, p, d, t*<sup>11</sup>. Несмотря на то, что огузские языки и диалекты в этом отношении весьма единообразны, словам с начальными *b, d* в ка-группе соответствуют слова с *p-, t-* в га-группе и наоборот. Во всяком случае в га-группе эти согласные употребляются преимущественно в начальной позиции слов веларного класса (в приводимой ниже табл. исключения представляют несколько слов палатального класса — *petmez, dik-, dök-*). Различие по звонкости, разумеется, наиболее отчетливо прослеживается при употреблении начального *g*.

2) Мгновенные (взрывные и смычно-щелевые) согласные в конечной позиции. Для ка-группы характерно употребление только глухих мгновенных согласных в конце слова: *kyrk* «сорок», *ektek* «хлеб», *dat* «вкус», *sahip* «хозяин» (арабск.); *üç* «три».

В га-группе конечные мгновенные согласные выступают одновременно как глухие, полуглухие или полувзвонкие<sup>12</sup>. Например, в балканско-турецком диалекте (Восточные Родопы): *her/heb*<sup>13</sup> «всё, весь, все», *nar/nab* «как», *joç/jo* «не имеется; нет», *çoç/çoğ* «много; очень; весьма» (*γ/g* встречается еще в конце некоторых служебных слов); в анатолийско-турецких диалектах: *gyrg* «сорок» (Конья), *röjüg* «большой» (Трабзон), *ektek/ekteg* «хлеб» (Анкара), *sāb* «хозяин» (Гиресун), *güllab* «дверная петля, крюк» (Орду), *gurd* «волк» (Токат); *dad* «вкус» (Трабзон), *tuğ* «бронза» (Сивас, Токат); в азербайджанском: *jaç* «масло, жир» (в конце односложных слов), *ramuç* «хлопок, вата» (в восточных говорах), *deñg* «равный» (в последовательности *ng*), *ögüd* «совет», *ağ* «голодный», *ğorab* «чулок» (*b* в конечной позиции встречается еще в односложных словах, не сохраняя при этом полностью свою звонкость); в туркменском: *bojağ* «краска» (исключение составляют диалекты гарадашлынский и алилийский, где отмечено *bojaq*, а также нохурский, кюрюдждейский и манышский говор, где наблюдается *bojaħ*), *beç* «бек» (туркм. литерат.), *ād* «имя» (текинский диалект), *jāb* «желоб» (текинский диалект). А. П. Поцелуевский отмечает, что *d, b* обычно встречаются после долгих гласных.

Заметим, что в азербайджанском и его диалектах, а также в кюрюдждейском диалекте и манышском говоре туркменского языка конечные *γ* и *g* в словах веларного класса реализуются как *ħ*; в азербайджанском и в его диалектах *k* в конце слов палатального класса звучит как *ħ'*: *çi çäk* [çi çäh'] «цветок» (эти черты характерны также для восточноанатолийских диалектов). Кроме того, во всех азербайджанских диалектах в конце некоторых слов глухие мгновенные аспирированы — *p', t', ç', k'*: *ip'* «нит-

<sup>11</sup> О непоследовательности в совпадении аялаутных гуттуральных и дентальных в огузских языках см.: В. М. И л л и ч-С в и т ы ч, Алтайские гуттуральные \*k', \*k, \*g, «Этимология. 1964», М., 1965; е г о ж е, Алтайские дентальные: t, d, ð, ВЯ, 1963, 6, где Иллич-Свитыч ищет троичное противопоставление в аялаути сильного глухого, слабого глухого и звонкого. В. М. Ж и р м у н с к и й (см. его «О некоторых вопросах лингвистической географии тюркских диалектов», «Тюркологический сборник», М., 1966, стр. 62—63), считает, что «... границы лексических отражений этих фонем (t, d. — М. М.) требуют каждый раз специального изучения, и в еще большей степени, чем в случае с „джоканьем“, анкета должна учитывать, наряду с „регулярными“ случаями, также примеры на случаи „иррегулярные“».

<sup>12</sup> В соответствии с орфографией тюркских языков в ограниченном числе слов допускается употребление звонких *d, b, c* [g] в конечной позиции (*ad* «имя», *ac* «голодный», *kab* «блюдо») для того, чтобы избежать совпадений с корреспондирующими словами, имеющими на конце глухие согласные; однако эта звонкость в произношении не соблюдается.

<sup>13</sup> Полувзвонкие согласные мы обозначаем *g, b, d*, полуглухие — *p, t, k*.



ка», *süt* «молоко», *üç* «три» (бакинский диалект), *inek* «корова» (гянджинский диалект).

3) Глухой гуттуральный фрикативный  $\gamma$ . ка-группа этого звука в настоящее время не имеет. В турецком литературном письменном языке  $\gamma$  всего лишь графический знак, указывающий на существование этого звука в прошлом. По характеру реализации  $\gamma$  ка-группа делится на две подгруппы.

а) Подгруппа, где  $\gamma$  исчез, придав часто долготу предшествующему гласному; сюда относятся турецкий литературный язык, гагаузский, турецкие диалекты Восточной Румелии: *aač/āč* < *aγač* «дерево», *jā* < *jaγ* «масло; жир».

б) Подгруппа, в которой инлаутный  $\gamma$  реализуется как *g*, а конечный  $\gamma$  — как *k* и *g*. Сюда относятся западнорумелийские турецкие говоры (по классификации Ю. Немета<sup>14</sup>): *agač*, *jak/jag*.

В га-группе, в общем,  $\gamma$  употребляется, но в различных позициях, в соответствии с чем эту группу можно подразделить на две подгруппы:

а) Подгруппа, где  $\gamma$  этимологический исчез (балканские га-диалекты: *aač*, *jā*), сохраняясь в то же время как  $\gamma$  позиционный в случае сандхи (*ajaγ·alty* «место, где много движения»), при спряжении имен, оканчивающихся на *-k* (*ajlγuz/s* «мы — бездельники»), изредка в конце односложных слов (*joγ* «не имеется; нет»), в интервокальной позиции в заимствованиях (*vaγut* «время»). В изафетных же конструкциях конечный *-k* основы, за которым следует морфема, начинающаяся на гласный, переходит в *j*

(особенно регулярно в языке фольклора): *da·remin zynγyrdajγ* «звон моего бубна» (~турецк. литерат. *dairerin zynγyrdajγ* [zynγyrdaj/zynγyrdā]).

б) Подгруппа, сохраняющая этимологический  $\gamma$ , — это главным образом туркменский<sup>15</sup> и азербайджанский: туркм. *aγač*, азерб. *aγağ* «дерево», туркм., азерб. *oγul* «сын». Что касается диалектов анатолийско-турецких и кипрского, то здесь в одном и том же диалекте  $\gamma$  выпадает в некоторых словах и сохраняется в других. Так, *uγa-* «встретиться», но *ōlan* «мальчик» и в то же время *oγli* «его сын» (Сивас), *aγa* «господин», но *ōlum* «мой сын» (Карс); *daγ* «гора», *oγlan* «мальчик», но *ōlum* (Чорум); *aγa*, но *jūt* «молодец» (Газиантеб); *bilāγinden* «из его рук», но *čar* — «звать» (Езгад); *suγur* «корова», но *ōlum* (Каршехир); *doγru* «правильный», но *ōlum* (Анкара); *aγa*, но *ōlum* (Малатья, Испарта); *daγ* «гора», но *jūt* «молодец» (Конья); *aγuz* «рот», но *ōlum* (Килис); *oγlan*, но *ōlum* (Нигде) и т. д.; в диалекте Кипра *jaγar* «идет дождь», но *dāda* «на горе».

4) Сандхи. В ка-группе, за некоторыми исключениями, сандхи отсутствует, ср.: *ajak alty* «место, где много движения», *üčaj* «тримесяца», *kurt izi* «след волка», *sogup al* «спроси, возьми», но ср.: *sarač/sarağ ahmet* [ahmät] / [āmät] «Ахмет шорник», *dört/dörd aj* «четыре месяца».

В га-группе, где вообще ауслаутный мгновенный гласный может быть полувзвонким, сандхи чрезвычайно развито: *ajaγ alty*, *üğaj*, *sarrağ ahmät*, (азерб. *sarrağ ähmät* туркм. *āldavāğ adam* «привлекательный человек»), *ğurd izi* (туркм. *ğurd iči* «внутренность волка»).

5) Последовательность согласных. И той, и другой группе одинаково присущи последовательность сонорного (*l* или *r*) и глухого согласного, наблюдаемая в основах некоторых слов (*alty* «шесть», *arpa* «ячмень»), а также последовательность сонорного и звонкого согласного (*aldym* «я взял»).

Различия наблюдаются в отношении последовательности глухого и звонкого согласных. В ка-группе последовательность глухого и звонкого

<sup>14</sup> См.: J. N e m e t h, Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens, Sofia, 1956, стр. 19 и сл.

<sup>15</sup> Заметим, что в туркменском, помимо  $\gamma$ , в интервокальной позиции употребительны еще *b* и *p*: *ōba* «разновидность палатки, шатра», *apa* «старшая сестра».

не наблюдается — здесь за глухим согласным может следовать только глухой же: *gitti* «он ушел». В *ga*-группе после глухого согласного допускается употребление звонкого, полувзвонкого или полуглухого (т. е. звонкого в весьма незначительной мере) согласных: азерб. *getdi*; в анатолийско-турецких диалектах: *gettī/getđī/getđi* (а в диалекте Газиянтеба даже *gedđi*); туркм. *gitđi*, в восточнородопском турецком диалекте: *gitti/gitđi/kitđi*.

Из этого явствует, что в *ga*-группе, в основном, не существует явления, называемого гармонией согласных; морфемы, начинающиеся на согласный мгновенный, не имеют здесь глухих вариантов. Это явление широко распространено в азербайджанском и в его диалектах, а также в анатолийско-турецких диалектах. Правда, А. М. Демирчизаде, рассматривая гармонию согласных, отмечает, что она «чрезвычайно ослаблена и постепенно сглаживается в азербайджанском языке»<sup>16</sup>. Однако те последовательности согласных, которые А. М. Демирчизаде обозначает в азербайджанском как *qg* (*saggal* «борода»), М. Ш. Ширалиев в бакинском диалекте — как *qg*, *pb*, *td*, В. Т. Джангидзе — как *gg*, *dd* (*saggal*, *addar* < *adlar* «имена»), А. Г. Веллев — как *gg*, *bb*, *dd/tđ* (*mirabba* «варенье», *šaddıy* «радость», *kātđi* «крестьянин»), «Диалектологический словарь азербайджанского языка» — как *bb*, *dd*, *gg* (*abbaš* «лейка», *daddy* «масло с поджаренным в нем луком для супа», *dagga* «цистерна»), А. Джафероглу в анатолийско-турецких диалектах — как *td*, *kg*, *šg* (*dakga* «минута», *ašgy* «повар»), З. Коркмаз в юго-западных анатолийско-турецких диалектах — как *td*, *dd* (*mät-dup* < *mäktup* «письмо», *mäddabynyñ* < \**mäktabynyñ* ~ тур. лит. *mektəbinin*), М. Н. Хыдыров в туркменских диалектах — как *qg* и А. П. Поцелуевский в текинском диалекте туркменского языка — как *tt<sup>d</sup>*, *pp<sup>b</sup>*, в турецком диалекте Восточных Родоп мы предпочитаем давать как *kk/kg*, *pp/pb*, *tt/tđ* (*jarprakka* · / *jarprakga* · «листья», *čogarra* · / *čogarğa* · «чулки»), руководствуясь при этом присущим нам языковым сознанием говорящего и слышащего. Перечисленные обозначения консонантных последовательностей полностью не отвечают способу артикуляции — еще экспериментальные исследования Р. Шор свидетельствовали: «В азербайджанском (тюркском) языке, как исчерпывающе наглядно показывают синхронические записи на кимографе, контраст „глухих“ и „звонких“ сводится в действительности к контрасту „придыхательных сильных“ (с аффрицированным придыханием) и „непридыхательных слабых“»<sup>17</sup>. А. А. Поцелуевский полагал, что первый согласный в таких консонантных последовательностях импловзивный, в то время как второй — экспловзивный: «По существу в такого рода случаях мы имеем группу из двух взрывных звуков, разделенных краткой паузой смычки, причем первый из них — звук импловзивный, а второй — экспловзивный. Поскольку вообще эксплозия смычных звуков выражена в туркменском языке очень резко, то, по моим наблюдениям, во многих случаях экспловзивный характер второго звука, следующего за акустически довольно отличным от него импловзивным, заставляет говорящих ошибочно принимать эксплозию согласного звука за его гомосность»<sup>18</sup>. Об *gg* Н. К. Дмитриев писал, что «мы имеем собственно не геминату, а особый сложный звук с глухой экскурсией и звонкой рекурсией»<sup>19</sup>.

<sup>16</sup> Э. М. Демирчизаде, Мүасир азербайжан дилинин фонетикасы, Баку, 1960, стр. 118.

<sup>17</sup> Р. Шор, К вопросу о так называемых «геминатах» (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана, сб. «Языки Северного Кавказа и Дагестана», I, М.—Л., 1935, стр. 138, примеч. 3.

<sup>18</sup> А. П. Поцелуевский, Диалекты туркменского языка, стр. 34.

<sup>19</sup> Н. К. Дмитриев, Двойные согласные в тюркских языках, «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I — Фонетика, М., 1955, стр. 262.

Противопоставление «придыхательные сильные — непридыхательные слабые», столь явственно выраженное в азербайджанском языке и в анатолийско-турецких диалектах, не имеет такого действия в туркменском и в турецком диалекте Восточных Родоп, в особенности при стечении согласных одинакового качества. В последнем случае А. П. Поцелуевский, а вслед за ним М. Н. Хыдыров и К. Бегенджов говорили о прогрессивной ассимиляции, которая ведет к удлинению согласного: *tutdy* > *tutty* > *tut:y* «он схватил», *čekgin* > *čekkin* > *ček:in* «тянувший». В турецких диалектах Восточных Родоп сочетания глухих и полувзвонких согласных непрерывно чередуются только с глухими: *topba-/toppa-* и *toppa-* «собирать».

6) Ассимиляция согласных. С точки зрения гомогенной и гетерогенной (только с коррелятивными согласными) ассимиляции (здесь мы абстрагируемся от случаев неполной ассимиляции, как, например: *ml* > *ml*) согласных огузские языки и диалекты также делятся на две группы.

В *ka*-группе ассимиляция согласных имеет весьма ограниченный лексический охват — это всего-навсего переход *nl* > *nn* (*ğanny* < *ğanly* «живой», в Западной Румелии *ğanni*), а в гагаузском языке Молдавской ССР еще и непоследовательная ассимиляция *nd* > *nn* (*südünnän* < *südündän* «из твоего/его молока»); спорадически ассимилируется *tč* > *čč* (*huzmečči* < *huzmetči* «слуга» в гор. Видин), *jš* > *šš* (*aššä* < *ajšä* — женское личное имя, в делиорманском диалекте). Переход *zs* > *ss* можно рассматривать под другим углом зрения, поскольку *z* в конечной позиции почти всегда глухой.

В *ga*-группе ассимиляция согласных весьма развита: помимо переходов *nl* > *nn*, *nd* > *nn*, здесь наблюдаются и другие случаи этого явления, присущие любому языку или диалекту. Однако этот вид ассимиляции последовательно проводится только в турецком диалекте Восточных Родоп, в анатолийско-турецких диалектах и в азербайджанских диалектах Шахбуза и Нухи; ассимиляция *rl* > *rr* наблюдается в речи жителей Терекеме (близ Карса, Анатолия), в азербайджанских диалектах — бакинском, казахском, карабахском, нахичеванском и иранском<sup>20</sup>. Заметим, что фонетическая последовательность *rl* дает, с одной стороны, *ll*, а с другой — *rr*. Аналогичным образом осуществляется ассимиляция в последовательности *nl*; с одной стороны, это *nl* > *nn*: *ğanny* «живой» — в турецком диалекте Восточных Родоп, в анатолийско-турецких, в азербайджанском и его диалектах, в ашхабадском туркменском произношении; с другой стороны, это *nl* > *ll*: *ğally* в диалектах туркменского языка — ёмудском, салырском, сарыкском, текинском, човдурском, эмралийском, гарадашлыском, алилийском, нохурском, кюрюдждейском, в манышском говоре анауского диалекта, а также в азербайджанском диалекте Шахбуза. Ассимиляция *nd* > *nn* характерна для анатолийско-турецких, для азербайджанского и его диалектов, а также для туркменских диалектов — геокленского, ёмудского, текинского, эмралийского, гарадашлыского, нохурского — и манышского говора. В других случаях консонантной ассимиляции, как это видно из приводимого ниже материала, каждый диалект или группа диалектов ведет себя по-особому<sup>21</sup>.

*γč* (> *hč*) > *čč*: *bačča* (< *baḥča* < *baḥca*) «сад» — диалекты Юго-Зап. Анатолии;

<sup>20</sup> См.: Н. S. S z a p s z a l, Próby literatury ludowej turków z Azerbajdżanu perskiego, Kraków, 1935 («Prace Komisji orientalistycznej [PAU]», 18).

<sup>21</sup> О некоторых консонантных ассимиляциях, пока еще не ставших нормою турецкой орфоэпии, писал недавно М. Мансуроглу (см.: М. M a n s u r o ğ l u, Türkiye türkçesinde ses uyumu, «Türk dili araştırmaları yıllığı — Beleten», 1959, стр. 92).



*zč* > *čč*: *aččyk* (< *azčyk* [azčyk]) «немножко» — диалекты Юго-Зап. Анатолии; *ačča* (< *azča* [azča]) «немножко» — карягинские говоры азербайджанского языка; *galhočči* (< *qolhozči*) «колхозник» — муганские, карягинские, шахбузский говоры азербайджанского языка; *galhočbi* — газакский, нахичеванский, гянджинский, карабахский диалекты азербайджанского языка;

*zğ* > *çğ*: *açğa* (< *azğa*) «немножко» — муганский говор, бакинский, шемахинский диалекты азербайджанского языка;

*šč* > *čč*: *baččy* (< *baščy*) «начальник» — муганский, карягинские, шахбузский говоры азербайджанского языка;

*šğ* > *çğ*: *içği* (< *işği*) «рабочий» — бакинский диалект азербайджанского языка; *javaçğa* (< *javaşğa*) «медленно» — бакинский, муганский, казахский, нахичеванский, кубинский, шемахинский говоры и диалекты азербайджанского языка;

*sğ* > *çğ*: *ruçğa* (< *rusğa*) «русский» — бакинский, шемахинский, кубинский, муганские, карабахский, нахичеванский диалекты азербайджанского языка;

*tč* > *čč*: *aččy* (< *atčy*) «конец, конюх» — туркмен.; *käčči* (< *kätči*) «крестьянин» (< *kändči*) — азербайджанский диалекты;

*tč/tğ* > *čč/çğ*: *aččan/açgan* (< *atčan/atğan*) «я брошу» — Вост. Родопы;

*dl* > *dd*: *addy* (< *adly*) «именитый, знаменитый» — азербайджанские диалекты;

*rž* > *žž*: *bižže* (< *birže*) «немного» — карягинские говоры азербайджанского языка;

*hk* > *kk*: *mökket* (< *mühket*) «важный, солидный» — шахбузский говор азербайджанского языка;

*kl* > *kk/kg*: *jarakka* / *jarakga* (< *jaraklar*) «листья» — Вост. Родопы;

*kw* > *kk/kg*: *jykkarın/jykgarın* (< *jykwarın*) «я разрушаю» — Вост. Родопы;

*rl* > *l'l/ll*: *ojnal'l'a* / *ojnalla* (< *ojnarlar*) «они играют» — Вост. Родопы; *ojnallar* — азиатско-турецкие диалекты;

*kt* > *kk/kg*: *düjdükkän/düjdükgän so-ra* (< *düjdüktän so-ra*) «после того, как побил» — Вост. Родопы; *kökgä* (< *kötür gäl*) «занеси и вернись» — нахичеванский диалект азербайджанского языка (межсловная ассимиляция).

*rk* > *kk/kg*: *vakkan/vakgan* (< *vakkan*) «когда было» — Вост. Родопы;

*nl* > *ll*: *ğally* (< *ğanly*) «живой» — туркменский язык и его диалекты, шахбузский говор азербайджанского языка;

*ld* > *ll*: *ulluz* (< *ulduz*) «звезда» — алилийский диалект туркменского языка;

*ml* > *mm*: *adamta* (< *adamlar*) «люди» — Вост. Родопы;

*hm* > *mm*: *amtađā* (< *ahtadā*) «Ахмад ага» — диалекты Юго-Зап. Анатолии;

*mt* > *mm*: *dimmāz* (< *dinmāz*) «он не перестанет» — азербайджанские диалекты;

*vm* > *mm*: *ämmizä* (< *avmizä*) «к нам домой» — азербайджанский диалект Ирана;

*mw* > *mm*: *emte-ri* (< *emveri*) «он сосет» — Вост. Родопы;

*nb* > *mb* > *mm*: *sümmil* (< *sümbil* < *sünbil*) «колос» — муганские говоры, шемахинский диалект азербайджанского языка;

*mv* > *mm*: *ölm tarıdy* (< *oçlum varıdy*) «у меня был сын» — Нигде (Анатолия); *çat ma* (< *çat var*) «есть сосна» — Вост. Родопы; *kutum tar* (< *kutum var*) «у меня есть коробка» — турецкий диалект Кипра (межсловная ассимиляция);



*mb* > *mm*: *jigrim mäš* (< *jigrim bäs*) «двадцать пять» — туркм.; *gamaј* (< *komбайn*) «комбайн» — муганские говоры азербайджанского языка;

*γn* > *nn*: *inne* (< *iγne*) «иголка» — диалекты Юго-Зап. Анатолии (но диахронически возможно  $\gamma \sim \tilde{n}$  и  $*\tilde{nn} > nn$ );

*rn* > *nn*: *denniјō* (< *derniјo*) «?» — диалекты Юго-Зап. Анатолии; *gannum* (< *gannum*) «мой желудок» — Нигдэ (Анатолия), *binnik* (< болг. *birnik*) «сборщик податей» — Вост. Родопы;

*nd* > *nn*: *sännän* (< *sändän*) «от тебя» — диалекты Юго-Зап. Анатолии, азербайджанский, туркменский диалекты;

*nl* > *nn*: *ünnä-* (< *ünlä-*) «кричать, звать» — диалекты Юго-Зап. Анатолии; *ğannu* (< *ğanly*) «живой» — Вост. Родопы, анатолийско-турецкие диалекты, азербайджанский, туркменские диалекты;

*nr* > *nn*: *tasylannaKdan* (< *tasalanrakdan*) «огорчаясь» — диалекты Юго-Зап. Анатолии;

*ñj* > *ññ*: *düñña* (< *düñja*) «вселенная, мир» — Килис (Анатолия);

*ñm* > *ññ*: *jazduñ ñu* (< *jazduñ tu*) «писал ли ты?» — диалекты Юго-Зап. Анатолии;

*nm* > *nn*: *bän ni* (< *bän mi*) «я ли?»<sup>22</sup> — Вост. Родопы;

*kb* > *pp/prb*: *irpal/irbal* (< *ikbal*) «удача, судьба» — Вост. Родопы

*pl* > *pp/prb*: *çorappa / çorapça* (< *çoraplar*) «чулки» — Вост. Родопы;

*pm* > *pp/prb*: *tarpaγ* (< *tarpaγ*) «найти» — карягинские говоры азербайджанского языка; *tarpaça* (< *tarpaça*) «загадка» — азербайджанские диалекты<sup>23</sup>;

*pw* > *pp/prb*: *jarpaγu/jarpaγu* (< *jarpaγu*) «он делает» — Вост. Родопы;

*rl* > *rr*: *jerreš-/jerleš-* «разместиться» — Карс (Анатолия); *girri*; (< *girli*) «грязный» — азербайджанские диалекты;

*sl* > *ss*: *pissig* (< *pislīg*) «грязь» — бакинский диалект, муганские, шахбузский говоры азербайджанского языка;

*šs* > *ss*: *götürmüjessän* (<  $*götürmüjägäsän$  < *götürmüjägäksän*) «ты не унесешь» — карягинские говоры азербайджанского языка;

*ls* > *ss*: *ossun* (< *olsun*) «пусть он станет» — анатолийско-турецкие диалекты, муганский и карягинские говоры азербайджанского языка; *assyn* (< *alsyn*) «пусть он возьмет» — Вост. Родопы;

*ks* > *ss*: *jüssek* (< *jüksek*) «высокий» — Вост. Родопы;

*ts* > *ss*: *sassam* (< *satsam*) «если я продам» — муганский говор азербайджанского языка; анатолийско-турецкие диалекты, туркменский; *jasy* (< *jatsy*) «время через два часа после захода солнца» — Вост. Родопы;

*ds* > *ss*: *dassys* (< *dađsyz*) «безвкусный» — муганский, карягинские, шахбузский говоры азербайджанского языка;

*šs* > *ss*: *gelmissin* (< *gelmišsin*) «ты пришел» — Вост. Родопы (ардинский поддиалект); *getmissiñ* (< *getmišsiñ*) «ты ушел» — диалекты Юго-Зап. Анатолии, Карсский, Анкарский вилайеты (Анатолия);

*ns* > *ss*: *hassy* (< *hansy*) «который» — шахбузский говор азербайджанского языка;

*šč* > *šš*: *guššaγazum* (< *guššaγazum*) «моя птичка» — туркменские диалекты;

*šg/šg/šč* > *šš*: *jetiššän* (< *jetišgän/jetiščän*) «я достигну» — Вост. Родопы; *aššaγ* (< *aššaγ*) «он откроет» — туркм.;

*kš* > *šš*: *meneššä* (< *menekšä*) «фиалка» — Вост. Родопы;

*ht* > *tt/tđ*: *ittijar/itđijar* (< *ihtijar*) «старик» — Вост. Родопы;

<sup>22</sup> Вопросительная частица *mi* в сознании говорящих существует как часть слова.

<sup>23</sup> *pm* > *pp/prb* диахронически можно представлять как соответствие *pm* ~ *pp/prb*.

*hd* > *td*: *galdym* (< *galhdym*) «я встал» — казахский и акстафинский диалекты азербайджанского языка;

*kt* > *tt/td*: *kalttym/kaltdym* (< *kalkdym*) «я встал» — Вост. Родопы; *kürtdän* (< *kürkdän*) «из шубы» — нахичеванский диалект азербайджанского языка;

*tl* > *tt/td*: *atdar* (< *atlar*) «кони» — Карс (Анатолия), муганский говор азербайджанского языка; *että'letdä* (< *etlär*) «мясо» — Вост. Родопы;

*rd* > *td*: *gurtatdyñ* (< *gurtardyñ*) «ты спас» — Малатья (Анатолия);

*fd* > *td*: *alytdy* (< *alyfdy*) «он взял» — нухинский диалект азербайджанского языка;

*tw* > *tt/td*: *sattaryn/satdaryn* (< *satwaryn*) «я продам» — Вост. Родопы;

*ğz* > *zz*: *ezza-nä* (< *eğzänä*) «аптека» — Вост. Родопы;

*hz* > *zz*: *šezza-dä* (< *šehzadä*) «принц» — Вост. Родопы;

*zd* > *zz*: *bizze* (< *bizde*) «у нас» — туркм.; *bizzän* (< *bizdän*) «от нас» — муганский говор азербайджанского языка;

*zl* > *zz*: *gazzar* (< *gazlar*) «гуси» — муганский, карягинские, шахбузский говоры азербайджанского языка; *ğyzzar* (< *ğyzlar*) «девушки» — товлуковский диалект.

Таким образом, ассимилирующими согласными являются *b, b̄, č, g, ğ, d, d̄, ž, k, k̄, l, m, n, ñ, p, p̄, r, s, š, t, z* в то время как ассимиляции подвергаются согласные *b, č, d, f, ğ, γ, h, j, k, l, m, n, r, š, t, v, w, z*. Следовательно, одни согласные могут и ассимилировать и быть ассимилированными — это *b, ğ, č, d, l, m, n, r, š, t, z*; другие могут только ассимилировать: *ñ, s, p, p̄*; наконец, третьи способны только подвергаться действию ассимиляции: *h, v, γ, f, w, j*. Следует отметить, что большая часть консонантных ассимиляций осуществляется спорадически.

7) **Удвоение согласных.** С точки зрения консонантной редупликации вновь подтверждается распределение огузских языков и диалектов на две группы.

В *ka*-группе, в общем, редупликация не проводится. Удвоение согласных здесь бывает либо результатом экспрессивного консонантного удлинения, либо следствием перенесения вокалической долготы на согласный: в балканско-турецких диалектах *hille* «хитрость» < турецк. литерат. *hile* [hile] (арабск.).

В *ga*-группе консонантная редупликация гораздо более распространена. Особенно богат редуплицированными согласными азербайджанский язык: *bb, tt/dd, qq/kk, ll, ff, vv, ss, šš, rr, ğğ, mm, nn, zz* представляют собой удвоения морфологического порядка, они играют дистинктивную роль при различении слов и значений и осознаются как геминированные носителями языка. Из всего этого Ф. Кязимов сделал заключение, что геминированные согласные, имея фонологическую валентность, являются самостоятельными фонемами на том же самом основании, что и простые фонемы<sup>24</sup>. Заметим, что Ф. Кязимов рассматривает геминированные согласные как гомогенные, тогда как Р. Шор экспериментально показала негомогенность консонантных геминат в азербайджанском; точка зрения Р. Шор, кстати, поддерживается также и транскрипцией диалектологических текстов как в Азербайджане, так и в Туркмении и Турции (*saqgal* «борода»).

В туркменском наблюдаются следующие удвоенные согласные: *qγ, kg, td, zz, mm, rr, šš*: *saqγal* «борода», *?sekgiz* «девять», в диалектах эрса-

<sup>24</sup> См.: Ф. К я з и м о в, Система согласных фонем современного азербайджанского литературного языка, «Уч. зап. [Азерб. пед. ин-та иностранных языков]», I, Баку, 1959, стр. 51—52 и сл.

рыйском, алилийском, човдурском, кюрюдждейском *ʔetdi* «семь», в диалектах салырском, алилийском *izzin* «длинный», в диалектах эрсарыйском, алилийском, гарадашлыском, кюрюдждейском и в манышском говоре *ğoggar* «чулок», в текинском (марыйском), алилийском, эррелийском, гарадашлыском, кюрюдждейском, атинском и в манышском говоре *aššyq* «влюбленный, возлюбленный», в салырском диалекте *maššin* «машина», в диалектах алилийском, эррелийском, гарадашлыском и манышском говоре *maššin*. В анатолийско-турецких диалектах редуцированы: *šš, kk, jj, bb; aššā* (~ турецк. литерат. *aşaу* [aşaу/aša]) «внизу» (Сивас, Анкара, Нигдэ), *ajjak* (~ тур. лит. *ajak*) «нога» (Газиантеп), *sabbānan* (~ турецк. литерат. *sabahlejin* (из араб.)) «рано утром» (Мараш). В настоящее время в турецком диалекте Восточных Родоп встречаются такие консонантные удвоения: *kg/kk, ll, nn, mm*; например: *kaşykkaval/kaşykgaval* [ $\leftarrow$  турецк. литерат., болг. *kaškaval* (из лат.)] — сорт сыра, *makgamly/makgamly* ( $\leftarrow$  турецк. литерат. *makamly*) «музыкальный тон» (из араб.), *Lüllökiva* — название деревни ( $\leftarrow$  болг. *L'ul'akovo*), *Sel'annik* ( $\leftarrow$  турецк. литерат. *Sel'anik*) — Салоники, *Dramma* — город Драма.

Редупликация может использоваться для того, чтобы противостоять воздействию смежных гласных, которые стремятся к стяжению<sup>26</sup>.

Итак, изложенные выше факты подтверждают разделение огузских языков и диалектов на две группы: 1) ка-группа, включающая турецкий литературный язык, гагаузский, балканско-турецкие ка-диалекты, и 2) га-группа, куда входят балканско-турецкие га-диалекты, турецкий диалект на Кипре, анатолийско-турецкие диалекты, азербайджанский язык с его диалектами, туркменский и его диалекты. Таким образом, это деление одновременно является и географическим: ареал первой группы находится в Европе, в то время как вторая группа размещается в Азии (исключение здесь составляют только балканско-турецкие га-диалекты); следовательно, носителей этих языков и диалектов можно условно называть соответственно европейскими огузами и азиатскими огузами, а ка-группу — европейской огузской группой, га-группу — азиатской.

Те восемь черт, на которых выше было сосредоточено внимание, касались только консонантизма. Можно ожидать, что исследования в области вокализма, просодии и др. подтвердят произведенное общее распределение огузских языков и диалектов на две большие группы, которые в свою очередь могут распадаться на несколько подразделений в соответствии с аспектами лингвистического изучения. Дальнейшие разыскания помогут также определить эпоху и факторы дробления огузов (а их язык, должно быть, всегда был представлен несколькими диалектами). Во всяком случае этнические элементы, опорные для европейских огузов, проникли в Европу северным путем, в то время как турки, носители га-диалектов на Балканах, двигались с юга. Заселившие Балканы (из Малой Азии) юрюки были теми же самыми огузами, которые с точки зрения лингвистической принадлежали к ка-группе, или, может быть, со временем (после их переселения — в Европу) их язык сблизился с ка-группой. Если, однако, судить по кочевому, изолированному образу жизни, который вели до недавнего прошлого юрюки (особенно юрюки Западных Родоп и Македонии), первое предположение кажется более достоверным.

В то же время язык татар Южного Крыма, а частично и Балкан (имеются в виду живущие в городах Толбухин, Варна, Балчик, Каварна и в некоторых окрестных селениях — мы называем их тато-татарами), который до-

<sup>26</sup> См.: A. Naudricourt, Quelques principes de phonologie historique, TCLP, 8, 1938, стр. 196.



волью близок к турецкому<sup>26</sup>, не является продуктом османизации, как полагали некогда тюркологи, но представляет собой аутентичное влияние языка европейских огузов, подпавших под лингвистическое влияние татар Центрального Крыма с их языком кыпчакского типа.

В свою очередь, турецкий литературный язык (ранее именовавшийся османским) базируется, главным образом, на ка-диалектах балканских турок, почему его называли не без оснований еще и румелийско-турецким<sup>27</sup>.

Вышеизложенное позволяет ожидать, что предложенная Н. А. Баскаковым классификация огузских языков и диалектов<sup>28</sup> уже в настоящее время может быть существенно уточнена<sup>29</sup>.

Перевела с французского Г. Ф. Благова

---

<sup>26</sup> Эта близость к турецкому дала основание говорить даже о «крымско-османском языке» — см.: G. D o e r f e r, Das Krimosmanische, «Philologie Turcicae Fundamenta», I, Wiesbaden, 1959. К сожалению, мы не располагаем достаточными данными об огузском наречии узбекского языка (см.: В. В. Р е ш е т о в, Узбекский язык, ч. I, Ташкент 1959, стр. 68), где тоже существует «озвончение» начальных *т* и *к* (но только в словах переднего класса?): *дил* «язык», *э'ал* «приходи».

<sup>27</sup> I. V é r é s i n e, Recherches sur les dialectes musulmans, «Уч. зап. имп. Казанского ун-та», кн. II, 1849, стр. 26.

<sup>28</sup> Н. А. Б а с к а к о в, Тюркские языки, М., 1960, стр. 115.

<sup>29</sup> Автор приносит благодарность Г. Ф. Благовой, З. Б. Мухамедовой и М. Рагимову, прочитавшим работу в рукописи и сделавшим ценные критические замечания.